

I. ПУТЬ ОТЪ С.-ПЕТЕРБУРГА ДО ШИКШИНА.

С.-Петербургъ — Урумчи. Урумчи — Карашар: Сае-пу. Ушак-гал. Карашар. Дензиль.

Снаряженная Русскимъ Комитетомъ по изученію Средней и Восточной Азіи, по Высочайшему повелѣнію, экспедиція для изслѣдованія въ археологическомъ отношеніи нѣкоторыхъ мѣстностей Китайскаго Туркестана выѣхала изъ С.-Петербурга 6 іюня 1909 года. Начальство надъ экспедиціей было поручено академику Сергѣю Ѳедоровичу Ольденбургу, работа по художественной части и по фотографіи — художнику Самуилу Мартыновичу Дудину, съемка и снятіе плановъ горному инженеру Дмитрію Арсеньевичу Смирнову, наблюденіе за раскопками археологу Владиміру Ивановичу Каменскому, которому въ помощь былъ приглашенъ работавшій при Керченскомъ музеѣ Самсонъ Петровичъ Петренко. Къ сожалѣнію, во время пути между Чугучакомъ и Урумчи В. И. Каменскій и С. П. Петренко заболѣли и должны были вернуться назадъ въ Россію изъ Урумчи.

Отъ С.-Петербурга до Омска мы ѣхали желѣзною дорогою, отъ Омска до Семипалатинска — паромомъ. Въ Семипалатинскѣ получили заранѣ посланное посылками снаряженіе, переснарядились, при дѣятельномъ содѣйствіи агента конторы Бр. Каменскихъ и выѣхали на тарантасахъ въ Чугучакъ, куда и прибыли 22 іюня. Здѣсь доснарядились, закупили лошадей, наняли переводчика, служившаго переводчикомъ при ямынѣ, Босука Темировича Хохо изъ Хами. Въ Чугучакѣ дѣятельное содѣйствіе экспедиціи было оказано управляющимъ консульствомъ К. В. Лучичемъ, агентомъ конторы Бр. Каменскихъ А. П. Ляпуновымъ и начальникомъ почтово-телеграфной конторы М. В. Гребенкинымъ. Изъ Чугучака выѣхали 29 іюня верхами и въ тарантасѣ, съ телѣгами для багажа. Путь отъ Чугучака до Карашара настолько хорошо извѣстенъ изъ многочисленныхъ путешествій, что мы на немъ не останавливаемся долѣе. Считаемъ только нужнымъ указать на недостоверность цѣлаго ряда названій мѣстностей на картахъ, а также на неточности этихъ картъ въ обозначеніи направленія большой дороги и въ опредѣленіи разстояній.

Дорогу между Чугучакомъ и Урумчи въ лѣтнее время, главнымъ образомъ вслѣдствіе плохой воды и мѣстами оводовъ, приходится признать нѣсколько затруднительной. По дорогѣ встрѣчается много кургановъ, но экспедиція никакими раскопками не занималась, такъ какъ ея работы предполагено было начать лишь южнѣ Тянь-шаня. Ограничились соответствующими помѣтками въ дневникѣ и нѣкоторыми фотографіями.